

Петръ Абрамовичъ!—обратился онъ къ арендатору, который вошелъ и стоялъ у порога: — отчего вы не распаковали ящика? Теперь лишняя возня! Тутъ, Раиса, разные мелочи—гардины, туалетныя принадлежности и все, все... Не правда ли, у тебя отлегло отъ сердца?

Раиса улыбнулась и посмотрѣла на мужа тѣмъ милымъ взглядомъ, который означаетъ: „я бы тебя поцѣловала, но мѣшаетъ посторонній человѣкъ“.

Черезъ полчаса были привезены со станціи чемоданы. Все было раскупорено. Съ помощью горничной Вари, Ѳедоръ Игнатьичъ быстро привелъ въ порядокъ спальню жены. Петръ Абрамовичъ тоже хлопоталъ и стучалъ молоткомъ. Раисѣ непременно хотѣлось сварить кофе, чтобъ угостить мужа. Былъ накрытъ салфеткой столикъ, и молодая женщина стала наливать кофе изъ серебрянаго кофейника въ бѣлыя плоскія чашки. Кофе оказался сырой. Ѳедоръ Игнатьичъ вышелъ и еще попросилъ, но Раиса была огорчена.

XXII.

Арендаторъ ждалъ Гранковскаго съ молодой женой и приготовилъ для нихъ обѣдъ. Въ два часа въ столовой пообѣдали молодые супруги, и Раиса рѣшила съ завтрашняго дня непременно имѣть свой столъ.

— Надо, cher Ѳедя; иначе мы заболѣемъ отъ такихъ блюдъ.

Она достала изъ своего сака поваренную книжку. Мужъ видѣлъ, какъ она хмурить бровки и перелистываетъ страницы.

— Если здѣсь не найдется повара или хорошей кухарки, мы справимся вдвоемъ съ Варей.

— Да, вотъ, Раиса, неоставало еще, чтобъ ты на кухнѣ сидѣла! Авось, кухарку можно найти, хотя, правду сказать, я ничего не имѣю противъ Петра Абрамовича. Я полагалъ, что онъ будетъ нашимъ хлѣбодаромъ.

— Боже, какіе эти мужчины!—съ улыбкой сказала Раиса. Потомъ прибавила съ новой улыбкой: — Какъ захочу, такъ и будетъ.

Онъ поцѣловалъ у нея руку.

— Пойдемъ въ садъ. Посмотри, какая погода!

Садъ былъ разбитъ еще дѣдомъ Гранковскаго. Онъ лежалъ на плоскомъ пригоркѣ и имѣлъ форму квадрата. Кругомъ росли тополи, изъ которыхъ иные усохли. Липовая аллея раздѣляла садъ на двѣ совершенно равныя половины. Въ концѣ аллеи была